

3453. [Rakhimov K.Kh., Fedina S.V., Kholov S.H., Yakuba A.Ya. Antiterrorism focus of rapproaching India and Tajikistan // Voprosy nacionalnyh i federativnyh otnoshenij = Issues of National and Federative Relation. 2022. T. 12. № 9 (90). P. 3435–3453. (In Russ.)]

Safolzoda M.K. Afganskoye napravleniye vneshnepoliticheskoy strategii Respubliki Tadjikistan i yeye osushchestvleniye v ramkakh Foruma «Dushanbinskaya chetvertka» // Uchenyye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya: Gumanitarno-obshchestvennyye nauki. 2020. № 4 (65). S. 24–30. [Safolzoda M.K. Afghanian streamlines of the foreign policy strategy of Tajikistan republic and its implementation in the frameworks of the forum «Dushanbe four» // The «Scientific Notes» is a scientific journal of Khujand State University named after academician B. Gafurov. The series of the Humanities and Social Sciences. 2020. № 4 (65). P. 24–30. (In Russ.)]

Solonik N.V. Stranitsy epokhi raspada SSSR: grazhdanskaya voyna v Tadjikistane // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2011. № 11. S. 25–41. [Solonik N.V. Pages of the USSR collapse: civil war in Tajikistan // PNRPU Sociology and Economics Vestnik. 2011. № 11. P. 25–41. (In Russ.)]

Sharipov T.Sh., Mirakhmadov Sh.Dzh. Yuridicheski-ugolovnyy analiz finansirovaniya terrorizma v Respublike Tadjikistan // Akademicheskij yuridicheskiy zhurnal. 2021. № 3 (39). S. 155–158. [Sharipov T.Sh., Mirakhmadov Sh.D. Criminal law analysis of terrorist financing in the Republic of Tajikistan // The academic law journal. 2021. № 3 (39). P. 155–158. (In Taj.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артем Викторович Гаврилкин – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: artemgavrilkin@rambler.ru

Масуд М. Ибрахим – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: dirtydxzen@gmail.com

Вадюшка Валентиновна Велинью Родригес – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artem V. Gavrilkin – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: artemgavrilkin@rambler.ru

Masud M. Ibrahim – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: dirtydxzen@gmail.com

Vadyuska V. Velinho Rodrigues – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com

ПОСТРОЕНИЕ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ КИТАЯ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КЕЙС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Научная статья / Research article

И.В. Китаев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://0009-0004-1105-2778>

E-mail: kitaev_i_v@my.mgimo.ru

Актуальность представленного исследования обусловлена заметной активизацией центральноазиатского направления внешней политики Китая за последние годы, воплощением чего стало проведение 18–19 мая 2023 г. 1-го саммита «Китай – Центральная Азия», а

также формулирование концепции сообщества единой судьбы между КНР и государствами региона. Таджикистан как давний торгово-экономический партнер Китая, участник инициативы «Пояс и путь» и член ШОС также заинтересован в развитии многопланового сотрудничества с Пекином, что могло бы позволить ему решить ряд внутренних проблем развития, а также получить дополнительные рычаги влияния на региональные процессы. Цель исследования состоит в анализе специфики китайско-таджикистанского взаимодействия в условиях расширения связей Пекина с государствами Центральной Азии. Методологической основой исследования выступает неоклассический реализм, позволяющий рассмотреть отношения двух стран в сфере политики, безопасности, экономики и культуры с точки зрения влияния региональных структур и воли политических лидеров двух стран. В качестве методов были применены критический анализ документов, метод case-study для рассмотрения конкретных совместных проектов, а также факторный анализ для выявления ключевых проблем в двустороннем сотрудничестве. Автор приходит к выводу, что отношения КНР и Таджикистана действительно имеют потенциал для перехода от теоретической модели стратегического партнерства в практическую плоскость в связи со сходным видением нового миропорядка, общими интересами в сфере безопасности, относительной взаимодополняемостью экономик и т.д. Тем не менее дисбаланс в плане политического влияния и экономического потенциала вызывает вопросы о равноправности двустороннего сотрудничества, обеспечение которой становится ключевым для выстраивания долгосрочных партнерских связей.

Ключевые слова: КНР, Республика Таджикистан, сообщество единой судьбы, ШОС, стратегическое партнерство.

Для цитирования: Китаев И.В. Построение сообщества единой судьбы Китая и государств Центральной Азии: кейс Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 821–829.

BUILDING A COMMUNITY OF COMMON DESTINY FOR CHINA AND CENTRAL ASIA: THE CASE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Iliia V. Kitaev

MGIMO University Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://0009-0004-1105-2778>

E-mail: kitaev_i_v@my.mgimo.ru

The relevance of the presented study is conditioned by the notable activation of the Central Asian direction of China's foreign policy in recent years, embodied by the holding of the 1st China – Central Asia Summit on 18–19 May 2023, as well as the formulation of the concept of a community of common destiny between the PRC and the states of the region. Tajikistan, as a long-standing trade and economic partner of China, a participant in the Belt and Road Initiative and a member of the SCO, is also interested in developing multifaceted cooperation with Beijing, which could allow it to solve a number of internal development problems and gain additional leverage on regional processes. The study analyses the specifics of China-Tajikistan interaction in the context of Beijing's expanding ties with Central Asian states. The methodological basis of the study is neoclassical realism, which allows us to examine the relations between the two countries in the spheres of politics, security, economy and culture from the point of view of the influence of regional structures and the will of political leaders of the two countries. The methods used include critical analysis of documents, case-study method to examine specific joint projects, and factor analysis to identify key problems in bilateral co-operation. The study concludes that PRC–Tajikistan relations do have the potential to move from a theoretical model of strategic partnership to a practical one, due to a shared vision of a new world order, common security interests, relative complementarity of econo-

mies, etc. Nevertheless, the imbalance in terms of political influence and economic potential raises questions about the equality of bilateral co-operation, ensuring which becomes key to building a long-term partnership.

Keywords: PRC, Republic of Tajikistan, Community of Common Destiny, SCO, Strategic Partnership.

For citation: *Kitaev I.V.* Building a Community of Common Destiny for China and Central Asia: The Case of the Republic of Tajikistan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024. Vol. 7. № 7. P. 821–829. (In Russ.)

Введение. Как отметил в своей речи на 1-м саммите «Китай – Центральная Азия» Председатель КНР Си Цзиньпин, Китай исторически имел глубокие связи с данным регионом, через который проходил древний Великий шелковый путь. При этом в современную эпоху важность государств региона во внешней политике Пекина лишь усилилась, поскольку страны Центральной Азии стали связующими членами и активными участниками инициативы «Пояс и путь», в то время как Си Цзиньпин сформулировал концепцию построения сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией. Как отметил китайский лидер, мир нуждается в стабильной, процветающей, гармоничной, взаимосвязанной Центральной Азии, чему может поспособствовать Китай посредством укрепления взаимной поддержки, совместного развития, обеспечения всеобщей безопасности и углубления многовековой дружбы со странами региона¹.

В условиях активизации центральноазиатского направления внешней политики Пекина интересно рассмотреть современное состояние и тенденции развития отношений между КНР и Республикой Таджикистан.

Политика и безопасность. В настоящее время китайско-таджикские отношения развиваются на основе комплексного подхода, при котором возможно вывести двустороннее сотрудничество на принципиально новый уровень взаимодействия. В частно-

сти, в июле 2024 г. в рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в г. Душанбе стороны опубликовали «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества в новую эпоху», в котором лидеры двух стран договорились о дальнейшем сопряжении «Стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 г.» с ключевыми приоритетами китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП)². По итогам встреч были подписаны 29 новых соглашений, затрагивающих сферы промышленности, энергетики, взаимного инвестирования, инфраструктурного строительства, призвания ученых степеней, а также культуры, науки, туризма и т.д.³

Китайско-таджикское сотрудничество в сфере безопасности реализуется на площадке Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и основывается на концепции борьбы с «тремя силами зла», к которым государства – члены ШОС относят терроризм, экстремизм и сепаратизм. Для Таджикистана, имеющего общую границу с Афганистаном, также важно поддержание стабильной ситуации на приграничных территориях, что становится актуальным направлением для диалога с Пеки-

¹ 携手建设守望相助, 共同发展, 普遍安全, 世代友好的中国-中亚命运共同体 [Объединяя усилия на пути создания сообщества единой судьбы между Китаем и Центральной Азией, основанного на взаимопомощи, совместном развитии, всеобщей безопасности и дружбе поколений] // 中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. 19.05.2023. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2023/issue_10486/202305/content_6883548.html (дата обращения: 03.11.2024).

² 中华人民共和国和塔吉克斯坦共和国关于发展新时代全面战略合作伙伴关系的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества в новую эпоху] // 中华人民共和国 外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 05.07.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202407/t20240705_11449082.shtml (дата обращения: 31.10.2024).

³ Таджикистан и Китай заключили 29 новых соглашений о сотрудничестве // ТАСС. 05.07.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21289245> (дата обращения: 31.10.2024).

ном¹. Китай приветствует инициативу таджикостанской стороны в рамках организации: КНР поддержала идею создания Антинаркотического центра ШОС в г. Душанбе, предложенную Президентом Таджикистана Э. Рахмоном в 2019 г. Более того, стороны обсуждают возможности сотрудничества в деле противодействия внешнему политическому влиянию и организации цветных революций с целью свержения легитимной власти².

Китай в рамках ШОС стремится предложить свое видение международных отношений нового типа, основанных на взаимоуважении всех государств, а также на равном и взаимовыгодном сотрудничестве. В данном контексте очевидна заинтересованность Душанбе в активизации связей с Пекином по линии ШОС и поддержке китайских инициатив, поскольку в рамках такого порядка у Таджикистана появляется больше возможностей принимать активное участие в процессах глобального управления³.

Экономическое сотрудничество. Объем двусторонней торговли между Китаем и Таджикистаном уверенно возрастает с 2020 г., когда наблюдалось проседание товарооборота на 36,5% в связи с началом пандемии

Рис. 1. Товарооборот между КНР и Республикой Таджикистан в период 2016–2023 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по: 中华人民共和国海关总署 [Главное таможенное управление КНР]. URL: <http://xian.customs.gov.cn/customs/syx/index.html> (дата обращения: 01.11.2024).

COVID-19. Всего за период 2020–2023 гг. объемы торговли возросли почти в 4 раза с 1,06 млрд долл. США в 2020 г. до 3,93 млрд долл. США в 2023 г. Необходимо отметить значительный уровень торгового профицита Китая в торговле с Республикой Таджикистан: в 2023 г. на экспортные операции пришлось 93,6% совокупного объема товарооборота.

Вместе с тем наблюдается тенденция к постепенному повышению доли импорта в торговле: если в 2016 г. стоимость импорта составила чуть более 31 млн долл. США, то к 2022 г. она достигла пикового значения в 382 млн долл. США, что означает 10-кратный рост за рассматриваемый период (рис. 1).

К основным статьям китайского экспорта относятся продукция машиностроения, одежда, электрооборудование, транспортные средства и т.д. Между тем КНР импортирует из Таджикистана руды, драгоценные камни, хлопок, цветные металлы, изделия из кожи и т.п.⁴

Исходя из темпов роста торговли с 2020 г., значительно превысивших показа-

¹ Ван И рассказал о ключевых направлениях сотрудничества с Таджикистаном // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 19.05.2024. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202405/t20240521_11308819.htm (дата обращения: 02.11.2024).

² Китай поддержал создание в Таджикистане Антинаркотического центра ШОС // ТАСС. 19.05.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20842447> (дата обращения: 02.11.2024).

³ Хайдарзода Р., Дмитриева М. Таджикистан и Китай в ШОС: от двустороннего взаимодействия до общего глобального видения // Российский совет по международным делам. 08.11.2024. URL: <https://rus.siancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tadzhikistan-i-kitay-v-shos-ot-dvustoronnego-vzaimodeystviya-do-obshchego-globalnogo-videniya> (дата обращения: 08.11.2024).

⁴ 塔吉克斯坦: 2023 年版 [Таджикистан: доклад 2023 г.] // 中国驻塔吉克斯坦大使馆经济商务处 [Торгово-экономический отдел посольства КНР в Республике Таджикистан]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/tajikesitan.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

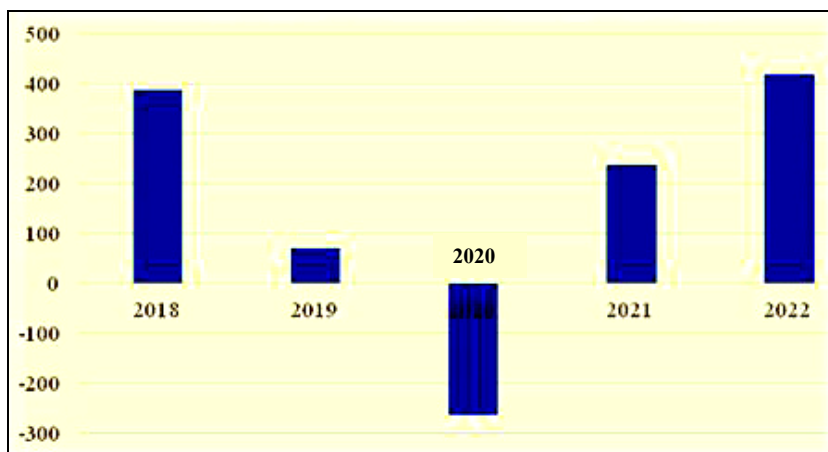

Рис. 2. Объем ПИИ КНР в экономику Таджикистана за период 2018–2022 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по: 中国驻塔吉克斯坦大使馆经济商务处 [Торгово-экономический отдел посольства КНР в Республике Таджикистан]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/tajikesitan.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

тели предшествующих лет, можно говорить о повышении роли государств Центральной Азии и Таджикистана, в частности, в торгово-экономической политике Китая, стремящегося к диверсификации своих экспортно-импортных операций. Особое внимание китайская сторона уделяет возможности расширения объемов импорта высококачественной сельскохозяйственной продукции Таджикистана, что соотносится с целью достижения продовольственной безопасности КНР.

В целом планы КНР весьма амбициозны, поскольку китайской стороной выражается намерение стать ключевым торговым партнером Таджикистана¹.

Важным направлением сотрудничества двух стран являются взаимные инвестиции в промышленность и иные сферы экономики, в том числе в проекты, реализуемые в рамках инициативы «Пояс и путь». За период 2007–2023 гг. общий объем инвестиций КНР в экономику Таджикистана составил около 3,3 млрд долл. США, что делает Китай ключевым инвестором в экономику

страны. В объемах ПИИ также наблюдается ускоренный рост с 2020 г., когда показатель имел отрицательное значение. В 2022 г. Китай инвестировал в Таджикистан 419 млн долл. США (рис. 2).

К ключевым направлениям инвестирования в экономику Таджикистана относятся разведка и добыча энергетических ресурсов, строительный сектор, в частности, строительство гидроэлектростанций, транспортная инфраструктура, химическая, текстильная промышленность, агрокомплекс и т.д. Более того, Китай является ключевым источником гуманитарной помощи, включающей

муку, лекарства, транспортные средства и т.д.² В условиях постепенного перехода экономики Таджикистана с развития преимущественно первичного сектора экономики на ускорение промышленного производства инвестиции КНР могут оказаться ключевым средством осуществления данного перехода [Илиминур Нурмаймайти, Ли Цюаньшэн 2024: 106].

Достижением в развитии инвестиционного сотрудничества двух стран стало открытие ряда промышленных парков и демонстрационных зон, из которых к ключевым относятся китайско-таджикистанский индустриальный парк, сельскохозяйственный и текстильный индустриальный парк нового Шелкового пути, Китайско-Таджикистанский демонстрационный парк сельскохозяйственного сотрудничества и т.д.

7 ноября 2024 г. в г. Левакант был введен в эксплуатацию Промышленно-технологический инновационный парк площадью 1,8 га и охватывающий предприятия стекольной, пищевой, химической, мебельной и иных отраслей промышленности.

¹ 王毅谈中国和塔吉克斯坦重点合作方向 [Ван И о ключевых направлениях сотрудничества между Китаем и Таджикистаном] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 19.05.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202405/t20240519_11307001.shtml (дата обращения: 01.11.2024).

² 塔吉克斯坦: 2023 年版 [Таджикистан: доклад 2023 г.] // 中国驻塔吉克斯坦大使馆经济商务处 [Торгово-экономический отдел посольства КНР в Республике Таджикистан]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/tajikesitan.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

Проект парка был реализован при содействии китайских специалистов¹.

Среди совместно реализуемых на сегодняшний день проектов при участии Фонда Шелкового пути стоит упомянуть модернизацию Таджикского алюминиевого завода, улучшение состояния автомагистралей «Гулистон–Куляб» и «Рушан–Варшез», строительство логического центра на территории Дангаринского района, возведение солнечной электростанции в Аштском районе и др.²

К числу перспективных логистических проектов относятся развитие транспортного коридора «КНР–Таджикистан–Афганистан», обновление магистрали «КНР–Таджикистан–Узбекистан», расширение использования логистического центра в г. Куляб для развития коридора «КНР–Таджикистан–Узбекистан–Туркменистан–Иран–Турция», а также создание мультимодального транспортно-го коридора «КНР–Таджикистан–Узбекистан–Туркменистан».

Обсуждается сотрудничество в сфере перевозок по железнодорожному экспрессу «Китай–Европа». Стороны также планируют повысить пропускную способность пограничного перехода через перевал Кульма-Карасу. Ряд проектов реализуется также в рамках многосторонних соглашений, подписанных между государствами ШОС в 2014 и 2022 гг.³

¹ Сдача в эксплуатацию Промышленно-технологического инновационного парка в городе Левакант // Президент Республики Таджикистан. 07.11.2024. URL: <https://president.tj/event/photoreport/photo-report/48703> (дата обращения: 07.11.2024).

² Встреча Министра экономического развития и торговли с Директором Фонда Шелкового пути Китайской Народной Республики // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. 29.05.2024. URL: <https://www.medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/3003-vokh-riv-vaziri-rushdi-i-tisod-va-savdo-bo-direktori-fondi-ro-i-abreshimi-um-urii-mardumii-chin> (дата обращения: 07.11.2024).

³ 中华人民共和国和塔吉克斯坦共和国关于发展新时代全面战略合作伙伴关系的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества в новую эпоху] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 05.07.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202407/t20240705_11449082.shtml (дата обращения: 31.10.2024).

Интерес для китайских производителей представляют богатые минеральные ресурсы Таджикистана: страна располагает крупными запасами золота, серебра, свинца, цинка, сурьмы, при этом по объемам запасов последней Таджикистан занимает 2-е место в мире после КНР, а по объемам свинца и цинка – 1-е место в Центральной Азии. В добыче соответствующих полезных ископаемых принимают активное участие предприятия с китайским капиталом [Лю Яньцзюнь Ван Бинь. Мэн Гуанлу 2023: 113].

Особое значение в китайском импорте занимают золото и серебро, добываемые на территории Таджикистана. Китайцы инвестируют в такие крупные предприятия, как СП «Зарафшон» и «ТАЛКО Голд», вкладывает средства в разработку месторождения серебра Якджилва и т.д. Указанные меры направлены на увеличение объемов поставляемых в Китай драгоценных металлов [Каландаршоев 2023: 438].

Культурно-гуманитарное сотрудничество. Таджикистан становится важным направлением распространения «мягкой силы» КНР на пространстве Центральной Азии.

В первую очередь, заметны шаги Пекина по развитию сотрудничества в области образовательных проектов. На данный момент в стране действуют 2 Института Конфуция, работа которых направлена на популяризацию китайского языка и культуры среди граждан.

Заметный интерес к Китаю проявляет таджикская молодежь: около 5 тыс. студентов из Таджикистана проходят обучение в университетах КНР. Ряд общеобразовательных школ Таджикистана был построен китайскими компаниями ТВЕА и Power China [Кожокин 2022: 155].

Существует множество примеров реализации проектов культурно-образовательного характера. В 2022 г. на площадке Технического университета им. М. Осими была открыта Мастерская Лу Баня для подготовки кадров в области топографии и инженерной геодезии. В Мастерской также проходит обучение методам получения экологически чистой энергии. На данный момент

Мастерской было подготовлено уже более 1000 специалистов¹.

Особенности ландшафта и климата страны определяет важность подготовки профессионалов в данных областях, в чем Китай готов оказать профессиональную поддержку.

Насколько сотрудничество взаимовыгодно? Несмотря на заявления сторон о стратегическом характере китайско-таджикского взаимодействия, двустороннее сотрудничество по-прежнему с трудом можно назвать равно выгодным для обеих сторон.

С точки зрения безопасности тенденция к укреплению двустороннего военного сотрудничества и проведению антитеррористических учений может столкнуться с проблемой определения тех границ, которые Китай готов соблюдать в развитии указанных связей с Душанбе. Таджикистан как член ОДКБ и ШОС получает политическую и военную поддержку от ключевого регионального партнера – России, чьи интересы руководство Таджикистана не может не учитывать. В данном случае государство вынуждено хеджировать риски от сближения с теми или иными региональными игроками, поскольку роль буферной зоны не может отвечать интересам национальной безопасности. Вероятно, наиболее эффективным инструментом развития сотрудничества в сфере безопасности будут именно многосторонние площадки, такие как ШОС, поскольку подобный диалоговый формат позволит на месте обсудить обеспокоенность сторон вопросами военно-политического характера [Комилова 2021: 269].

Наиболее очевидной проблемой в отношениях остается несопоставимость масштабов экономики и промышленной базы двух стран, при которой предопределяется акцент на сырье и минеральные ресурсы в экспорте Таджикистана. С учетом низкой добавленной стоимости подобной экспортной структуры и доступности китайских промышленных товаров страдает, в первую очередь, таджикская промышленность, не обладающая необходимыми конкурент-

ными преимуществами [Мушарджан Нужеги, Хоу Чжо 2023: 23]. Инвестируя в ресурсоемкие отрасли промышленности страны, Китай способен получить краткосрочные выгоды, однако потребности развития третичного сектора экономики Таджикистана, высокотехнологичных производств и внедрения научно-технических инноваций тем самым уходят на второй план, что не может соответствовать национальным интересам государства [Мушарджан Нужеги, Миклати Алисир 2024: 59].

Более того, развитию дополнительных деловых связей и привлечению инвестиций препятствует по-прежнему слабо развитая транспортная инфраструктура, строительство которой связано с высокими издержками в связи с преимущественно горным рельефом страны. На сегодняшний день Таджикистан занимает лишь 97-е место в мире с точки зрения эффективности внутренней логистики [Го Хуэй, Ли Цзячэн 2024: 122]. Поскольку связанность является одним из ключевых факторов активизации экономической деятельности, ее достижение становится одним из приоритетов в сотрудничестве между двумя странами.

Указанная проблема несбалансированности выгод проявляется также в реализации проектов в рамках инициативы «Пояс и путь». Поскольку значительная часть китайских инвестиций в экономику Таджикистана представляет собой кредиты, направленные на строительство инфраструктуры, руководство Таджикистана, сталкиваясь с острой проблемой внешнего долга, вынуждено искать альтернативные варианты их погашения, в частности, путем передачи земель в долгосрочную аренду [Дадабаева 2022: 71]. По данным Министерства финансов Республики Таджикистан, по итогам 2023 г. совокупный внешний долг государства достиг 3,2 млрд долл. США, составив около 27% ВВП. Из данной суммы наибольшая часть (900 млн долл. США, или 28% внешнего долга) приходится на задолженность перед Экспортно-импортным банком Китая, одним из ключевых банков, реализующих проекты в рамках ИПП². Без сис-

¹ Китайская мастерская Лу Баня помогает вывести научный потенциал зарубежных вузов на новый уровень // Жэньминь Жибао. 17.05.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0517/c31517-20019927.html> (дата обращения: 08.11.2024).

² Минфин Таджикистана сообщил о росте госдолга страны за 2023 год на 15 млн долл. // ТАСС. 16.02.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20010369> (дата обращения: 02.11.2024).

темного решения проблемы внешнего долга трудно говорить о перспективности тех или иных проектов, осуществляемых за счет китайского капитала.

Поскольку значительный интерес для Китая представляет агрокомплекс Таджикистана, аренда пахотных земель также связана с рисками ее эффективного возделывания. В частности, среди граждан Таджикистана слышно недовольство по поводу применения китайцами вредных веществ, отравляющих почвы и приводящих к снижению их производительности [Соколан, Каландаршоев 2022: 265]. Подобные кейсы имеют негативное влияние на общественное мнение касательно политики КНР в Таджикистане.

Заключение. На сегодняшний день сотрудничество между КНР и Республикой Таджикистан переживает наилучший этап в своей истории: государства повысили уровень своих отношений до статуса «всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества в новую эпоху», что говорит об амбициозных планах развития их дальнейшего взаимодействия. Китай развивает отношения с Таджикистаном на основе видения сообщества единой судьбы и международных отношений нового типа, при которых наивысшим приоритетом в выстраивании межгосударственных связей является взаимное уважение, равенство и взаимовыгодное сотрудничество. О комплексном характере двустороннего взаимодействия говорит факт общего членства двух стран в Шанхайской организации сотрудничества и совместного решения ключевых вопросов региональной безопасности, а также участие Республики Таджикистан в инициативе «Пояс и путь», которая рассматривается как дополнительный драй-

вер развития государства. Вместе с тем в постпандемийный период заметен кратный рост двусторонней торговли и инвестирования: товарооборот между двумя странами достиг почти 4 млрд долл. США в 2023 г., при этом Китай стал ключевым инвестором в экономику Таджикистана. Полным ходом идет реализация совместных культурно-образовательных проектов, строительство социальной инфраструктуры и т.д., что становится проявлением «мягкой силы» КНР в регионе.

Тем не менее в китайско-таджикистанских отношениях по-прежнему существует ряд проблем, которые могут поставить под вопрос взаимовыгодный характер текущего сотрудничества. К ним, в частности, относятся вопросы разграничения ответственности за обеспечение безопасности между ключевыми региональными державами в регионе, а также соотношения регионального и межгосударственного уровней сотрудничества в сфере безопасности; проблема дисбаланса в экономическом развитии Китая и Таджикистана, а также высокая степень долговой зависимости от КНР; опасения о нерациональном использовании китайской стороной земельных ресурсов Таджикистана и т.д. Дальнейшее сотрудничество также осложнено недостаточно развитой транспортной инфраструктурой, относительно низким бизнес-климатом и т.д. Без решения указанных вопросов едва ли можно говорить о подлинно равноправном характере стратегического партнерства, цель развития которого была поставлена лидерами двух стран. Иными словами, от эффективного разрешения данных проблем будут зависеть перспективы развития долгосрочных взаимовыгодных связей между КНР и Республикой Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

- Дадабаева З.* Независимое развитие Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 год // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). С. 61–79.
- Каландаршоев Г.А.* Внешнеторговое сотрудничество Таджикистана и Китая: оценка современного состояния и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 3. С. 431–447.
- Кожокин Е.М.* Борьба за влияние на Крыше мира // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (2). С. 141–163.
- Комилова Х.* Китай во внешнеполитическом процессе Таджикистана в начале XXI в. // Постсоветские исследования. 2021. № 4 (4). С. 265–273.

Соколан Д.С., Каландаршоев Г.А. Роль Китая в социально-экономическом развитии Таджикистана: плюсы и минусы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 3. С. 357–365.

Guo Hui, Li Jiacheng. China and Tajikistan Industrial Co-operation Path // Eurasian economy (in Chinese). 2024. № 2. P. 107–128.

Luo Yanjun, Wang Bin, Meng Guanglu. Analysis of Current Situation of Advantageous Mineral Resources Development and Mining Investment Environment in Tajikistan // Xinjiang Geology (in Chinese). 2023. № 1. P. 113–115.

Mushajang Nuzhegyi, Hou Zhuo. Analysis of the Evolution and Complementarity of Bilateral Trade Between China and Tajikistan // Northern Economy and Trade (in Chinese). 2023. № 7. P. 19–24.

Musharjan Nuzhegyi, Miklati Alisir. Status of Trade Between China and Tajikistan Under the 'Belt and Road' Initiative // Fortune Times (In Chinese). 2024. № 2. P. 57–59.

Yiliminur Nurmaili, Li Quansheng. A Study of Complementarities and Competitiveness in Merchandise Trade between China and Tajikistan // Business & Economy (in Chinese). 2024. № 2. P. 106–108.

REFERENCES

Dadabayeva Z. Nezavisimoye razvitiye Respubliki Tadjikistan v period s 1991 po 2021 god // Geoekonomika energetiki. 2022. № 1 (17). S. 61–79. [Dadabaeva Z. Independent development of the Republic of Tajikistan in the period from 1991 to 2021 // Geoeconomics of energy. 2022. № 1 (17). P. 61–79.]

Kalandarshoyev G.A. Vneshnetorgovoye sotrudnichestvo Tadjikistana i Kitaya: otsenka sovremenno-go sostoyaniya i perspektivy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika. 2023. T. 31. № 3. S. 431–447. [Kalandarshoev G.A. Foreign trade cooperation between Tajikistan and China: assessment of the current state and prospects // Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy. 2023. T. 31. № 3. P. 431–447.]

Kozhokin Ye.M. Bor'ba za vliyaniye na Kryshe mira // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2022. № 15 (2). S. 141–163. [Kozhokin E.M. The Struggle for Influence on the Roof of the World // MGIMO-University Vestnik. 2022. № 15 (2). P. 141–163.]

Komilova Kh. Kitay vo vneshnepoliticheskom protsesse Tadjikistana v nachale KHKHI v. // Postsovetskiye issledovaniya. 2021. № 4 (4). S. 265–273. [Komilova H. China in the Foreign Policy Process of Tajikistan at the Beginning of the 21st Century // Post-Soviet Studies. 2021. № 4 (4). P. 265–273.]

Sokolan D.S., Kalandarshoyev G.A. Rol' Kitaya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Tadjikistana: plyusy i minusy // Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2022. № 3. S. 357–365. [Sokolan D.S., Kalandarshoev G.A. The role of China in the socio-economic development of Tajikistan: pros and cons // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. № 3. P. 357–365.]

Guo Hui, Li Jiacheng. China and Tajikistan Industrial Cooperation Path // Eurasian economy (in Chinese). 2024. № 2. P. 107–128.

Luo Yanjun, Wang Bin, Meng Guanglu. Analysis of Current Situation of Advantageous Mineral Resources Development and Mining Investment Environment in Tajikistan // Xinjiang Geology (in Chinese). 2023. № 1. P. 113–115.

Mushajang Nuzhegyi, Hou Zhuo. Analysis of the Evolution and Complementarity of Bilateral Trade Between China and Tajikistan // Northern Economy and Trade (in Chinese). 2023. № 7. P. 19–24.

Musharjan Nuzhegyi, Miklati Alisir. Status of Trade Between China and Tajikistan Under the 'Belt and Road' Initiative // Fortune Times (In Chinese). 2024. № 2. P. 57–59.

Yiliminur Nurmaili, Li Quansheng. A Study of Complementarities and Competitiveness in Merchandise Trade between China and Tajikistan // Business & Economy (in Chinese). 2024. № 2. P. 106–108.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Валерьевич Китаев – магистр факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).
E-mail: kitaev_i_v@my.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Kitaev – master's student of School of International Relations of Moscow State Institute of International Relations (University) of Russian Ministry of Foreign Affairs (Moscow, Russian Federation).
E-mail: kitaev_i_v@my.mgimo.ru